

Все это было правдой, но, похоже, его родители раньше этого не знали.

Чжао Цянфу уже давно махнул рукой на Бай Ифаня и не утруждал себя связью с его родителями. Да и папа с мамой Бай не были из тех, кто активно пытается подружиться с учителями.

— Это не я настучал! — поспешил оправдаться Чэн Ихао. — Утром у тебя дома я говорил только хорошее! Во время утреннего чтения классный руководитель получил звонок на мобильный, вероятно, тетя Юй звонила, чтобы тебя отпросить, и классный заодно рассказал о твоих делах.

Иногда иметь слишком заботливую маму — не всегда хорошо.

Бай Ифань загрустил. Он чувствовал себя совершенно разбитым. Он ненавидел Бай Кэфэя за то, что тот бросил учебу, но получается, сам уже давно наделал глупостей?

Затем подняли флаг, и началась долгая речь под флагом. Бай Ифань все это время был вялым.

После этого было два урока китайского языка подряд. Кажется, учителя любят устраивать внезапные проверки по понедельникам, и снова два листа с заданиями.

На этот раз Бай Ифань справился легко.

Китайский язык? Он учился на факультете китайской филологии в университете, а в аспирантуре изучал древнекитайский язык. Хотя в конце он сам не понимал, что именно исследовал, но базовые знания у него были. Он даже зарабатывал на проверке экзаменов по гаокао, так что с заданиями для девятого класса справился без труда.

На четвертом уроке учитель китайского языка велел всем остановиться и сделать гимнастику для глаз, а также пришли проверить представители студенческого совета. Бай Ифань удивился, что до сих пор помнит, как делать гимнастику для глаз, но вот утреннюю зарядку забыл полностью.

Это было просто ужасно.

После четырех уроков собрали работы и отпустили домой. Бай Ифань, без особого энтузиазма, пошел к охраннику, поблагодарил его, взял велосипед и уехал.

Чэн Ихао поехал домой вместе с Бай Ифанем, нагло устроившись на его велосипеде.

Это был старый велосипед модели «28», который давно пылился в доме семьи Бай. Спереди была поперечная перекладина, так что Бай Ифань сначала взобрался на велосипед, затем одной ногой удерживал равновесие, пока Чэн Ихао усаживался.

Парень на велосипеде «28», а сзади верхом другой парень — зрелище было довольно забавным.

Чэн Ихао, получая взгляды прохожих с обеих сторон дороги, развеселился, схватил Бай Ифана за одежду и закричал:

— Гай!

«Ну и пусть», — подумал Бай Ифань.

Как раз на дороге оказалась яма, и он «случайно» проехал по ней.

Чэн Ихао чуть не слетел, его ягодички сильно тряхнуло, и он больше не осмеливался кричать. Тогда он решил поделиться своим опытом:

— Если тетя Юй будет тебя ругать, сразу падай на колени и говори, что будешь хорошо учиться, каждый день стремиться вверх. Все будет в порядке.

— Похоже, это твой личный опыт? — спросил Бай Ифань.

Чэн Ихао самодовольно улыбнулся:

— Когда я плохо сдаю экзамены, я так и делаю. Сразу падаю на колени, и папа меня не бьет.

«Опять двадцать пять», — подумал Бай Ифань.

Кстати говоря, Бай Ифана никогда не били. Мальчишки, конечно, бывают озорными, но каждый раз, когда он ошибался, Бай Кэфэй брал вину на себя, что было очень удобно.

У ворот двора Бай Ифань остановился и скинул Чэн Ихао с велосипеда.

— Кстати, — Чэн Ихао, почувствовав, что успокоил Бай Ифана, схватил его и не отпускал, — возьми с собой учебник по математике за прошлый семестр, вечером дашь мне посмотреть.

— Ага, — беззаботно ответил Бай Ифань.

Вернувшись домой, он припарковал велосипед и достал ключи, но вдруг заметил, что дверь не заперта. Бай Ифань помнил, что раньше, когда он возвращался домой, он включал рисоварку, чтобы приготовить ужин.

Бай Ифань тихонько вошел в дом. Пройдя через двор к двери главной комнаты, он не увидел ничего подозрительного, но услышал, как мама разговаривает по телефону.

— Я раньше не понимала. Ты даже не представляешь, как страшно говорила Сюэлянь.

Юй Сюэлянь — младшая сестра мамы Бай Ифана, его третья тетя. Она работала в комитете жилищного управления и была, можно сказать, начальницей. У мамы Бай Ифана был еще младший брат, Юй Дасюэ, который снимал помещение под магазин, а позже построил здание и открыл супермаркет. Когда папа Бай Ифана попал в беду, дядя еще не разбогател, но помогал, чем мог.

Сейчас мама, скорее всего, разговаривала с дядей.

— Угу... Да, Сюэлянь сказала, что в ее районе ученики средней школы, которые плохо учатся, рано выходят в общество и становятся хулиганами, дерутся...

Дерутся, поджигают, грабят, убивают и попадают под расстрел, оставляя после себя незаконнорожденного ребенка, рожденного в туалете.

Бай Ифань сам мысленно дополнил то, что мама опустила. Учитывая, что у его третьей тети слишком много недостатков, Бай Ифань даже не стал злиться.

— ...Угу, она еще сказала, что Фань Фань будет только мешать Кэфэю. Так нельзя, она велела мне подождать, пока он вернется, и сначала отлупить его.

«Боже мой», — в ужасе подумал Бай Ифань.

Бай Ифань начал серьезно задумываться над советом Чэн Ихао. Настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться, лучше уж встать на колени, чем получить взбучку. Ситуация с перерождением пока неизвестна, возможно, там очередь, но уйти из дома и присоединиться к Бай Кэфэю — это вполне реально.

Бай Ифань тихонько отступил на шаг назад.

— Фань Фань, почему ты стоишь у двери? — раздался голос папы сзади.

План побега Бай Ифань просуществовал одну секунду и умер.

В доме мама, услышав шум, поспешила закончить разговор:

— Все, оба, большой и маленький, вернулись.

— Сестра, ты только не бей ребенка! — голос дяди прорвался через трубку.

Бай Ифань был втолкнут в дом папой и с трепетом взглянул на маму.

На лице мамы не было разочарования, скорее, она выглядела слегка смущенной и раздраженной из-за того, что ее подслушали:

— Когда ты вернулся?

В голове Бай Ифана промелькнуло несколько мыслей, и он решил взять инициативу в свои руки:

— Мама, сегодня наш учитель математики похвалил меня, сказал, что у меня хороший почерк и есть перспективы. Сказал, чтобы я в следующий пробный экзамен попал в двадчатку лучших в классе...

Бай Ифань запнулся, с трудом продолжая:

— Я тоже думаю, что смогу.

— Хм? — спросила мама.

Это не совсем то, что она слышала сегодня.

Мама выглядела сомневающейся, и Бай Ифань решил добавить:

— Наш классный руководитель, учитель Чжао, сказал, что я не поступлю в старшую школу, а учитель математики так разозлился, что даже поспорил с ним.

Мама, которую уже почти убедил Юй Дасюэ, теперь почувствовала, что к ее ребенку отнеслись несправедливо:

— Что это за классный руководитель у вас?

Мама всегда была мягкосердечной, ее легко было убедить. Иначе она бы не слушала глупостей своей сестры Юй Сюэлянь.

Бай Ифань, видя, что его слова подействовали, решил усилить эффект:

— Сегодня учитель китайского языка тоже меня похвалил, сказал, что я хорошо написал работу, как будто по образцу.

Хвалили или нет, это уже не важно.

— Учитель Чжао меня больше всех не любит, — раскрыл Бай Ифань текущую ситуацию. — Он всегда говорит, что я хуже всех, глупее всех и тупее всех.

Своего ребенка можно и побить, но другим трогать нельзя. Мама разозлилась:

— Чушь!

Мама сама удивилась своим словам. Наверное, то, что сказал Бай Ифань, слишком сильно отличалось от того, что она слышала в школе, и она немного запуталась.

Мама повернулась к папе, ища поддержки, но увидела, что он сосредоточенно ест оставшиеся с прошлого вечера мясные шарики — он был голоден.

Мама, увидев, что папа ест холодную еду, одновременно разозлилась и рассмеялась:

— Иди помой руки!

— Ты рано вернулась, — с запозданием заметил папа.

На самом деле он не пошел на работу утром.

Мама хотела обсудить с папой ситуацию и затащила его на кухню.

Бай Ифань, привыкший к подобным ситуациям, подкрался к двери кухни и продолжил подслушивать.

— Ты говоришь, Кэфэй... Фань Фань такой... — голос мамы был прерывистым.

— Это два сына, они не могут быть одинаковыми, ты что, думаешь, они клонированные? — громко сказал папа. — Разве не ты сама говорила, что не хочешь, чтобы сыновья были богатыми и знатными, лишь бы были здоровы и счастливы?

— Я сегодня просто с ума сошла... Масло закипело, быстрее клади овощи!

Затем послышалось шипение жарящихся овощей, вероятно, папа взялся за готовку.

Голос папы смешался с гудением вытяжки:

— Плохие оценки — это не конец света. В крайнем случае, мы накопим денег, и он потом займется бизнесом. Юй Дасюэ сейчас с магазином неплохо зарабатывает. А ты, меньше слушай свою сестру, разве наш Фань Фань такой? Про Кэфэя я бы поверил, этот парень всегда был озорником.

— Верно, овощи подгорают... Ты потише!

После этого звуки посуды, воды и вытяжки заглушили разговор папы и мамы.

Бай Ифань вздохнул с облегчением. Кризис миновал. Он вернулся, чтобы накрыть на стол.

Вскоре подали обед. Фарш с фасолью, яичный пудинг, суп из водорослей и яиц, а также вчерашние мясные шарики с капустой.

Папа специально приготовил жареные куриные кусочки, чтобы успокоить Бай Ифана, и прямо сказал:

— Фань Фань, ваш учитель Чжао, похоже, к тебе не очень хорошо относится, может, стоит подарить ему что-нибудь?

— Не надо, — твердо ответил Бай Ифань. — Я сам смогу учиться.

Он ведь когда-то был темным конем на гаокао, назывался истребителем самообучения.

— Правда? — папа взял вилку капусты, задумчиво глядя на нее.

Бай Ифань боялся, что папа возьмет инициативу в свои руки:

— В школе сейчас есть правила, учителя не могут принимать подарки. Если я подарю, он не возьмет, а еще подумает, что я хочу его подставить. У одного моего одноклассника родители подарили что-то. Учитель Чжао не взял и посадил его на последнюю парту.

Хотя это было в старшей школе, а сейчас на последней парте сидит только Бай Ифань.

<http://bllate.org/book/16710/1535618>